

Цзогу, само собой, ничего от Цзян Фэя не добился. Почесав подбородок с озадаченным видом, он снова заявил, что главный аномальный объект в Донда — это сам Цзян Фэй.

— Нет, ну не сходится же, — пробормотал Цзогу. — Куда могла затеряться «семейная реликвия»?

— Прекрати пугать парня, — отмахнулся Гу Циюэ.

— Ничего ты не понимаешь, — упрямо буркнул Цзогу, всё глубже погружаясь в свои мистические дебри.

Цзян Фэй, впрочем, всё равно ничего из этого не понял.

* «Ладно хоть человек не подкачал, — подвёл итог Линьхуа. — Наконец-то все уgomонились».*

Цзян Фэй знал одно: опасность пока миновала, и твари больше не сбегались со всех сторон, чтобы сожрать его без остатка.

Сердце с трудом, но вернулось в нормальный ритм.

Ариэкс запыхался так, что высунул язык. Поняв, что всё улеглось, змей не выдержал направленных на него взглядов и без колебаний обратился в крошечную рептилию, обвившись вокруг запястья Цзян Фэя.

Свернув костяной хвост кольцом, он напрочь спрятал змеиную морду.

Тем временем неподалёку появился новый дрон-камера для трансляций. Линьхуа, выбросив из головы все вопросы к Цзян Фэю, «совершенно случайно» вылетел прямо в кадр, красуясь во всём великолепии.

Линьхуа и Ариэкс были прямо-таки ходячим воплощением экстраверсии и интроверсии среди аномалий.

— Хва, твой рог... — сочувственно напомнил Цзян Фэй.

Линьхуа обломал свой единственный рог, так что сколько бы он ни красовался, эффект получался смазанным.

Парящий в небе скелетный конь при этих словах внезапно замер. На его морде, вытканной из языков пламени, отразилось чистое отчаяние. Линьхуа медленно растаял в воздухе, уходя из объектива.

* «Всё, конец, — запричитал он в мыслях. — Забыл про эту чертовщину! Люди наверняка записали эфир. Это же позор на веки вечные! Фэй-Фэй, я ненадолго отлучусь, надо найти какой-нибудь рог».*

В конце концов, статус легендарного единорога вдали от дома приходилось поддерживать своими силами.

Цзян Фэй помахал ему рукой:

— Только про меня не забудь.

Монстры были повержены, и наступило приятное время собирать трофеи.

В полуразрушенное пространство Крайнего Востока вошёл отряд в красно-белой униформе. В руках они держали странные приборы, похожие на пылесосы, и старательно всасывали что-то из воздуха.

— Когда погибает аномалия высокого ранга или рушится её пространство, остаётся особая эманация, — доброжелательно пояснил Гу Яньань. — Это базовый материал для множества разработок Бюро. Невидимое и неосязаемое сокровище, которое собирают после боя.

Эти эманации способны долго не рассеиваться. Раньше из-за смертельной угрозы Донда превратился в ловушку, и отправлять людей на сбор было нельзя.

— Когда всё зачистят, — продолжил Гу Яньань, — нам перечислят за это баллы. На них можно купить всякие редкие вещицы. Не волнуйся, твой вклад сегодня самый большой, так что очками тебя не обидят.

— Особенно за Владыку Бедствий, — Цзогу подплыл ближе, потирая пальцы и совершенно забыв о своём благообразном облике. — У этого гада остался наследственный фонд. Годами медиумы жертвовали туда баллы, ресурсы и даже духовные артефакты. Разгромили его — и озолотились!

Даже Бюро духовного контроля Центрального Материка теперь набьёт себе брюхо!

— Спасибо, — отозвался Цзян Фэй.

Как бы то ни было, эти высокоранговые медиумы с самого начала относились к нему с искренней доброжелательностью.

— Да за что спасибо? Мы же теперь одна семья, — размашисто отмахнулся Гу Яньань.

Цзян Фэй недоуменно моргнул.

Гу Яньань усмехнулся:

— Ты уже ступил на этот путь. Неужели думал, что сможешь вернуться к обычной жизни? Скоро сам всё поймёшь.

Они были стражами и хранителями порядка в этом мире. Но медиумы рано или поздно подпадают под скверну и перерождаются в аномалии. Люди уважают их, но вместе с тем и смертельно боятся. Опоры у них нет — рассчитывать и помогать они могут только себе подобным.

— Без доказательств мы болтать не станем, — подвёл итог Гу Яньань, намекая на способность Цзян Фэя притягивать тварей. — Но береги себя.

— Пойдём, — к ним радостно подбежал Су Яньчжоу, успевший обсудить кое-какие детали. Он вознамерился сгрести Цзян Фэя в братательские объятия, но тот остановил его одним ледяным взглядом.

Впрочем, Су Яньчжоу был из тех редких талантов, что способны превратить попытку завоевать расположение в объявление войны. Он ничуть не смутился и с прежним энтузиазмом заявил:

— Погнали, я покажу тебе твой новый дом!

Это было его главной мечтой за последние два года.

Цзян Фэй прохладно отозвался:

— А я разве говорил, что вступаю?

— Чего-о? — Су Яньчжоу даже не допускал такой мысли.

Цзян Фэй уже стал медиумом. Куда ему ещё податься, если не в Бюро духовного контроля?

— Мы же столько лет знакомы! — попытался воззвать к чувствам Су Яньчжоу.

— Замолчи, — Цзян Фэй прикрыл лицо ладонью и выставил вперёд руку, останавливая его. — Чем больше ты об этом говоришь, тем меньше мне хочется.

Отвращение Цзян Фэй буквально плескалось через край.

Су Яньчжоу: —...

Жизнь в Донда с поразительной скоростью возвращалась в так называемую норму. Цзян Фэй достал телефон: вся сеть гудела исключительно о происшествиях, связанных с аномалиями.

Оглядевшись, он понял: если не считать появившихся под боком резонирующих тварей, рухнувших корпусов да усеянного конечностями поля, оставленного Таоте, во внешнем мире словно ничего и не изменилось.

Особенно Небесный Владыка Крайнего Востока — тот рассеялся в воздухе, не оставив после себя даже самой крошечной пылинки.

Всё казалось сонным мороком.

— Пошли, — Цзян Фэй больше не стал дразнить приятеля, с которым они только что прошли сквозь смертельную смуту. — Я умираю с голоду.

— В столовой всяко кормят лучше, чем в Донда, — Су Яньчжоу, услышав вопрос, моментально ожил, хоть его тон и остался невыносимо задорным. — Не думаешь же ты, что избавился от учёбы? Мечтать не вредно!

Требования Бюро к ликвидации безграмотности и повышению квалификации медиумов были на порядок строже, чем в обычных вузах!

— Ха-ха-ха-ха! — выдал Су Яньчжоу, точно в него вселился Гао Синчжи. — На твоём факультете вся теория по швам трещит, а? Вот я умник — сразу математику выбрал.

Даже если весь мир рухнет в аномальную бездну, математические законы не изменятся.

— Цзян Фэй, — Су Яньчжоу хотел добавить что-то ещё.

— Заткнись уже, а! — Цзян Фэй окончательно потерял терпение.

Эхо аномальной трансформации прокатилось по всему обществу. В Донда отменили занятия; ходили слухи, что многие специальности перекроют до основания, а вдобавок откроют

совершенно новые направления.

Цзян Фэй сел в машину, и Су Яньчжоу, резко прижав педаль газа, за пару минут доставил его на соседнюю улицу.

Близость к Донда сделала своё дело: практически вся улица была забита лавками с уличной едой. Тут продавали всё — от традиционных шашлычков и вонючего тофу до любимых Цзян Фэем кальмаров на жаровне. Словом, стандартный набор любого туристического пяточка. Раньше Цзян Фэй заглядывал сюда каждые несколько дней.

Завидев, где остановилась машина, Цзян Фэй ощутил недоброе предчувствие.

— Приехали, — объявил Су Яньчжоу.

Цзян Фэй молчал.

Так близко?

Су Яньчжоу угадал его мысли:

— Ну дык! Я потому Донда и выбрал, что тут до базы рукой подать.

— А твои проходные баллы?

— Никакого блага! — гордо подчеканил Су Яньчжоу. — Если мне не веришь, Уду-то поверь! У меня же есть Уду, неужели я бы экзамен провалил?

Су Яньчжоу ещё не успел переодеться — весь в грязи и засохшей крови, хотя внешне уже принял человеческий облик. Уду, услышав похвалу, высунулся из нормальной половины его лица, гордо покручивая шеей.

Цзян Фэй скептически хмыкнул:

— И что, он тебе экзаменационные билеты подглядывал?

Су Яньчжоу состроил унылую мину и скрестил руки на груди:

— Ты правда думаешь, что резонанс даёт только пару боевых навыков?

Если бы так, то с чего бы между Цзян Фэем, сфокусировавшим А-ранг, и остальными пролежала

такая пропасть?

Су Яньчжоу не стал напускать туману:

— Помнишь ту эманацию, что осталась после смерти Крайнего Востока?

Эта субстанция несла в себе энергию за гранью науки. Вступая с ней в контакт, медиумы получали непрерывный прирост как физических, так и духовных сил.

— Духовная цзи? — наугад спросил Цзян Фэй.

Су Яньчжоу запнулся, прежде чем ответить:

— Раньше её действительно так называли.

— А теперь? — Цзян Фэй не упустил его заминки.

— А теперь, — Су Яньчжоу почесал затылок, — Цзогу как-то вернулся из рейда и переименовал. Теперь это называется «базовая духовная энергия». По определению — фундаментальная энергия, воздействующая прямо на клетки и подстёгивающая эволюцию.

Надо же, даже научное определение состряпали.

— Ладно, подробнее вам на спецкурсе расскажут.

— На спецкурсе? — Цзян Фэй такое название показалось сомнительным.

— Ага, — но Су Яньчжоу больше ничего не выдал.

— Ты у нас теперь тоже А-ранг, так что тебе положен отдельный блок, — Су Яньчжоу затолкнул Цзян Фэя в абсолютно непримечательное офисное здание на краю торговой улочки.

— И это всё?

Великое Бюро духовного контроля ютится в такой рухляди?

Стоило Цзян Фэй переступить порог и миновать барьер, как пространство внутри колоссально преобразилось.

Ветхая постройка сменилась исполинской белой площадью. В небе над ней парили три гигантских иероглифа: **[Бюро духовного контроля]**. По периметру, образуя восьмиконечную звезду, возвышались восемь высоток — каждая своего стиля и цвета.

В небе носились странные механизмы и летающие люди, проносились силуэты чудаковатых аномалий — сюрреалистичный сплав высоких технологий, эволюционного прорыва и жути.

Местные аномалии, судя по всему, подчинялись какому-то единому правителю. Они лишь странно косились на Цзян Фэй, но никто не смел приблизиться.

Необъяснимая тяга, которую он раньше вызывал у нечисти, куда-то испарилась.

Мимо снували десятки исследователей. Завидев Цзян Фэй, многие дружелюбно махали руками, а парочка особо бойких даже выкрикнула свои рабочие номера, предлагая выбрать их в качестве личных кураторов, как только он обустроится.

Цзян Фэй пока плохо понимал внутреннюю иерархию Бюро.

Су Яньчжоу довёл его до белоснежного корпуса и поручил коменданту выделить комнату.

— Остальное узнаешь из уведомлений, — напоследок выдохнул Су Яньчжоу. Он был выжат как лимон.

Цзян Фэй валился с ног не меньше, но смыть с себя грязь требовалось перво-наперво.

Ариэкс, оказавшись в комнате, сразу шмыгнул в самый дальний угол. Цзян Фэй скинул одежду и шагнул в клубы горячего пара.

Условия в общежитии оказались отличными. В душевой напротив кабинки висело ростовое зеркало. Скользнув по нему беглым взглядом, Цзян Фэй внезапно заметил, как в отражении мелькнул алый силуэт.

Он подошёл ближе. Не успел он толком разглядеть увиденное, как со спины к нему прильнуло нечто леденящее и потустороннее.

Словно кость впилась в плоть.

Нечто, напоминающее кончик пальца — но куда более твёрдое и холодное, чем человеческое, — опустилось ему на плечо. Палец скользнул ниже, оставляя за собой острую, колотящую боль.

Цзян Фэю показалось, что кожа рассечена до крови. Но в зеркале за его спиной никого не было — лишь он сам стоял посреди тумана.

А на плече проявился оттиск — узор в виде изящной серебряной шпильки.

Цзян Фэй коснулся его: на ощупь — холодный металл.

Вспомнив предупреждение Цзогу, он догадался, что это, вероятно, и есть та самая «семейная реликвия».

Интересно, не с этим ли затишьем связано поведение аномалий?

Боль в плече мгновенно утихла, будто всё произошедшее было лишь мороком. Но Цзян Фэй знал: это не так.

Стоило ему убрать руку, как невидимый твёрдый палец снова надавил на узор, вминая плоть. На плече образовалась глубокая ямка, а по спине от холода побежали мурашки.

— Фу Сяо? — тихо позвал Цзян Фэй.

Осязаемый след растаял. Всё погрузилось в тишину.

Догадка Цзян Фэя подтвердилась. На следующее же утро ему позвонила куратор Хуан Шаньшань. Она сообщила, что в Донда открывается Академия духовной энергии, и все медиумы Центрального Материка, получившие развитие во время глобальной трансформации, будут переведены туда для единого обучения.

Почему именно в Донда? Во-первых, пробудившихся оказалось слишком много, а на самой базе Бюро банально не хватало места — древний барьер, установленный тысячу лет назад, расширить они не могли.

Во-вторых, медиумы оставались меньшинством. После глобального аномального сдвига обыватели относились к ним со смесью дикого любопытства и страха. Сеть наполнилась дикими слухами, так что открытие Академии во внешнем мире позволяло избежать глубокого отчуждения от общества.

К тому же, постоянное общение с обычным миром помогало сохранять рассудок резонирующим. Чистый выигрыш для всех.

Иными словами, после этого звонка Цзян Фэй в одночасье стал студентом двух факультетов: физического — самого сложного для выпуска в Донда — и новосозданного, программы которого никто ещё в глаза не видел.

Расписание обещало быть адским.

Цзян Фэй почувствовал, что его ловко обвели вокруг пальца.

И как только Бюро удаётся проворачивать всё с такой скоростью?

Хуан Шаньшань, прекрасно знавшая Цзян Фэйа, попыталась его утешить:

— Ты особо не переживай. Учебную программу нашего факультета всё равно будут перекраивать, так что занятия начнутся не сразу.

— Сильно перекраивать? — уточнил Цзян Фэй.

— А то ты не понимаешь! — у куратора явно болела голова. — Куча народу на ушах летает и фаерболы метает! Придётся переписывать историю от доисторических времён до наших дней!

— Спокойнее, куратор, — попытался осадить её Цзян Фэй. — Доисторические времена мы вроде не трогаем.

— Мочись давай! — Хуан Шаньшань слушать его «утешения» не желала. — Короче, пока сосредоточься на новой специальности. Ты у нас теперь знаменитость.

События в пространстве Донда принесли Цзян Фэйу громкую славу. К тому же во время прорыва на всём Центральном Материке появилось всего два новых медиума А-ранга. Повышенное внимание он заслуживал с лихвой.

— Да, и ещё: если будет время, проведай Лю Цыня, — беспокойно добавила Хуан Шаньшань.
— Сверху передали, что у него всё плохо. Подробности не знаю.

— Понял, — ответил Цзян Фэй и сбросил вызов.

Восемь зданий базы Бюро имели чёткое разделение. Самая высокая и величественная башня отводилась под административный центр: здесь располагался штаб Отдела специального назначения, тут же выдавали задания и награды за ликвидацию мистических угроз.

Слева находился главный корпус Отдела исследований и разработок духовных технологий, задававший вектор всей научной деятельности. Вдоль него тянулись ещё четыре института: современной формации, современного зельеварения, современного снаряжения и современного вооружения. Подавляющее большинство спецснаряжения, использовавшегося во время катаклизма, производилось именно здесь.

Оставшиеся два корпуса носили названия «Стабильность» и «Надежда на Возвращение». Первое было общежитием, второе — жилым комплексом для семейных.

Раньше, когда медиумов насчитывалось немного, на базе витала пустота, но после масштабного прорыва здесь стало тесно.

Корпус Стабильности символизировал покой и выдержку: руководство надеялось, что медиумы, особенно резонирующие, смогут удержать рассудок и сохранить человеческую природу.

Корпус Надежды на Возвращение предназначался для тех, у кого были семьи. Цзян Фэй, будучи сиротой, подавать заявку туда не стал.

Немного подумав, он достал номер Линь Тянья.

Выслушав Цзян Фэя, Линь Тянья замялся и лишь спустя длинную паузу произнёс:

— Ему действительно плохо.

Лю Цыянь вступил в резонанс с духовным существом В-ранга ментального типа. Отдача оказалась ужасающей. Врачи Бюро израсходовали все медикаменты, но сдержать процесс уже не получалось.

Он перерождался в аномалию.

— Я схожу к нему, — сказал Цзян Фэй.

Он и сам не знал, чем может помочь, но чувствовал, что обязан прийти. Если не будет иного выхода, он попытается переманить эту тварь на себя.

— Будь готов, — предупредил Линь Тянья. — Ментальные аномалии выглядят... мягко говоря, жутко. И главное — не провоцируй его.

Цзян Фэй наконец увидел Лю Цыяня.

Его старый сокурсник почти полностью превратился в копошащийся ком паразитических насекомых. Он сидел в углу, с трудом сохраняя человеческое подобие. Твари на его теле таяли от тяжёлого, хриплого дыхания, стекали на пол и тут же шустро карабкались обратно.

На этой стадии даже сохранение очертаний тела требовало остатков его угасающего разума.

Заметив за защитным решётчатым барьером Цзян Фэй, Лю Цыянь с диким воплем бросился вперёд. Его глаза налились алой, демонической кровью, в которой читался лишь голод хищника.

— Мясо...

Из его глотки рвался рокот, присущий исключительно тварям.

Цзян Фэй отпрянул, решив, что опять сработала его проклятая способность притягивать аномалии. Но секундой позже заметил, что Лю Цыянь точно так же захлёбывается слюной, глядя на Линь Тянья. Он жаждал человечины без разбора.

Линь Тянья сжал в руке духовное оружие:

— Осторожно! Своего разума у него почти не осталось.

Подсказок от системного инстинкта не поступало. Цзян Фэй забеспокоился и сам протянул руку к решётке:

— Старик Лю...

Он надеялся, что если тварь нападёт, появится какой-нибудь способ её нейтрализовать.

Но дотронуться до Лю Цыяня он не успел.

Тот внезапно крупно вздрогнул, шарахнулся назад, и алая пелена в его глазах спала.

Опомнившись, Лю Цыянь уставился на Цзян Фэй:

— Фэй-Фэй... Папка уж думал, не увидит тебя больше.

Человеческий голос вернулся, хоть и звучал хрипло и сипло, с неистребимым призвуком монстра.

— Как ты меня назвал, папка? — Цзян Фэй не изменился в лице, но натянутый тон ничуть не размяк от плачевного вида приятеля.

— Э-э... да я, кажись, пробился в медиумы В-ранга! Скоро буду тебя прикрывать!

Даже стоя на пороге окончательной трансформации, Лю Цыянь демонстрировал поразительную волю к жизни перед Цзян Фэем.

Запертый в изоляторе, он не получал вестей извне и понятия не имел, что Цзян Фэй уже пробился на А-ранг.

— Ясно, — Цзян Фэй убрал руку. Похоже, парень в порядке. Мозги вроде соображают.

Тем временем Лю Цыянь попытался просунуть руку сквозь стальные прутья, собираясь просочиться сквозь них в виде жидкой массы жуков — очевидно, чтобы заключить друга в крепкие объятия.

— Брат, ты уже прошёл тестирование? — Его память застряла на том самом дне проверок.

Это был первый раз, когда Лю Цыянь применил свою новую сущность. Из лба Линь Тянья вырвался алый червь; разлившееся духовное давление попыталось блокировать трансформированное тело.

Но всё впустую: ментальных жуков у Лю Цыяня было в десятки раз больше!

Когда тело Лю Цыяня разрезало стальной решёткой, по узкому помещению разнеслась тошнотворная вонь гниющей органики.

После встречи с Владыкой Бедствий Цзян Фэй крайне болезненно воспринимал любые смрадные запахи.

— Не подходи, воняет жуть! — Цзян Фэй зажал нос и отступил на пару шагов.

— Эй-эй, — шепнул Линь Тянья, экстренно вызывая подкрепление. — Не провоцируй его!

— Да всё нормалёк, — отмахнулся Цзян Фэй.

И его оценка моментально стала истиной в последней инстанции.

Просочившийся сквозь решётку ком из насекомых под брезгливым взглядом Цзян Фэя замер, а затем мутным взглядом оглядел собственное обличие.

И огласил помещение ультразвуковым визгом:

— Жуки-и-и-и!

Он до смерти боялся насекомых!

Линь Тяньа наконец осознал, что происходит. Вытащив измерительный прибор, он ошеломлённо пробормотал:

— Невероятно... Уровень аномальной трансформации упал ниже критической отметки! Но с чего бы ему так резко снизиться?

Ведь перед тем как ввести Цзян Фэя, дежурные медики докладывали, что ситуация безнадежна и пациент сорвётся в окончательную деградацию с минуты на минуту.

Цзян Фэй ничего не ответил. Погладив левое плечо, он ощутил лишь ледяную прохладу.

Мгновение назад он снова уловил присутствие Фу Сяо.

И именно в тот миг, когда явилась аура высокорангового демона, Лю Цыянь мгновенно пришёл в себя.

Цзян Фэй вспомнил, как в самом начале катаклизма низшие хищники рассыпались во все стороны, стоило ему привлечь внимание высшей твари.

"Ты принадлежишь мне".

В ушах шёпотом прошелестел едва различимый голос.

А на ладони Цзян Фэя невидимый ноготь медленно вывел два иероглифа:

— Фу Сяо.

Он окончательно обратился в аномалию, и таково было его нынешнее истинное имя.

Высшие сущности свободно понимали людскую речь, но людям не дано было разобрать их истинные стенания.

Цзян Фэй с неловким видом почесал спину и сдержанно хмыкнул:

— Ого. Грамотный, оказывается?

А он-то думал, перед ним очередной необразованный монстр.

Фу Сяо: —...

<http://bllate.org/book/19820/1992612>